

АГРАРНАЯ РЕФОРМА И СЕЛЬСКАЯ СЕМЬЯ В РОССИИ В КОНЦЕ XX ВЕКА

(Рец. на кн.: Вербицкая О. М. Сельская семья на этапе социально-экономических трансформаций 1985–2002 гг. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 403 с.)

doi: 10.30759/1728-9718-2018-4(61)-148-150

Новая монография доктора исторических наук О. М. Вербицкой стала заметным явлением в современных историко-демографических исследованиях. Книга продолжает серию работ автора по изучению российской сельской семьи в XX в.¹ Предметом изучения стала сельская семья в годы перестройки, когда Россия сначала относительно плавно, но затем все более стремительно проводила радикальные реформы, нацеленные на полный разрыв с советской плановой системой и на создание рыночной экономики. По сути, это первое историческое исследование, в центре внимания которого не только современная сельская семья, но еще и целый комплекс проблем, связанных с экономическим кризисом 1990-х гг., социальной нестабильностью на селе, с безработицей, с задержками в выплате зарплат и государственных пособий, с бедностью и с изнурительным трудом семьи в своем подсобном хозяйстве — единственном источнике существования. Тем самым к главной научной проблеме своего исследования автор подходит через детальный анализ тех факторов и условий, которые превратили жизнь большинства жителей села в повседневную борьбу за выживание.

Разнообразный фактический материал позволил, на наш взгляд, с достаточной полнотой воспроизвести атмосферу жизни российского села на переломе истории конца XX в. Именно опора на богатую источниковую информацию обеспечила создание интересного, по-настоящему новаторского конкретно-исторического труда, в котором исследована еще практически не изучавшаяся проблема.

В заслугу автору следует поставить прежде всего то, что, подвергнув детальному анализу эволюцию сельской семьи в условиях реформ конца XX в., она поднимается от ее повседневных проблем к анализу факторов надстроечного характера, исследуя важнейшие аспекты

государственной политики, как аграрной, так и социально-демографической. Заслуживает внимания исследование автором крутого разворота в аграрной политике Советского государства, начавшегося при М. С. Горбачеве и постепенно принимавшего при Б. Н. Ельцине все более радикальный характер. Выделяя в этой политике два периода — позднесоветский (1985–1991) и постсоветский (после 1991 г.), автор затрагивает в главе I идейные споры перестроечных лет относительно сути грядущих преобразований. Именно тогда произошло своеобразное «переформатирование» общественного сознания — от решения задачи «улучшения» социализма, возможного, как считалось, через внедрение отдельных рыночных элементов в советское сельское хозяйство, до пришедшего позднее понимания того, что в рамках социализма добиться решительных позитивных перемен невозможно. Главной целью аграрной реформы было провозглашено полное насыщение рынка продовольствием и сельхозсырьем путем создания особых правовых, экономических и финансовых условий для роста эффективной рыночной экономики в аграрном секторе. Особая роль отводилась и крестьянским (фермерским) хозяйствам. Еще одной основополагающей целью аграрной реформы ставилось возрождение крестьянства на базе кардинального улучшения условий жизни на селе.

Общая концепция рыночной аграрной реформы, как отмечает автор, первоначально формировалась как вполне демократический вариант эволюционной трансформации российской аграрной сферы, рассчитанный, возможно, даже не на одно десятилетие. Принятые на исходе советской эпохи законы «О кооперации», «О земельной реформе» и, особенно, «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (1988–1989) уже содержали необходимые правовые предпосылки для последующего перехода к рынку (введение частной собственности на землю и отмена на нее государственной монополии, создание нескольких

¹ Вербицкая О. М. Население российской деревни в 1939–1959 гг. Проблемы демографического развития. М., 2002; Она же. Российская сельская семья в 1897–1959 гг. М.; Тула, 2009.

экономических укладов). Однако с конца 1991 г. в высших властных структурах страны возобладал настрой на быстрый и радикальный слом старого экономического механизма, что означало отказ от ранее выработанной тактики и путей достижения главной цели аграрной реформы. Предельно сжаты были и сроки ее реализации; они были немыслимы даже для сталинской коллективизации. Произошло явное смещение акцента преобразований на приватизацию. При коррекции аграрной реформы были допущены, как считает автор, и другие серьезные просчеты — игнорирование особенностей сельскохозяйственного производства, отсутствие комплексного подхода к региональным проблемам, общее слабое ресурсное обеспечение рыночных преобразований.

В монографии впервые отмечена роль отечественных ученых-аграрников, которые участвовали в разработке концепции аграрной реформы. Их принципиальная позиция заключалась в отстаивании принципов поэтапности проведения реформы, избегания вредоносной спешки. По их мнению, период перехода к рынку в сельском хозяйстве мог продлиться 10–20 лет; главное, чтобы полный «демонтаж» административно-командной системы происходил эволюционно, путем замещения ее постепенно формирующимися рыночными институтами. Однако, как считает автор, реформаторы-либералы из правительства России, прежде всего президент Б. Н. Ельцин, который, по существу, сам всё и решил, полностью проигнорировали рекомендации ученых. Победила установка на проведение преобразований в кратчайшие сроки, без учета экономического и природно-климатического своеобразия российских регионов. По мнению автора, это обстоятельство во многом и обусловило формальный характер проведения аграрной реформы, что впоследствии, наряду с другими просчетами, привело к ее провалу. В начале 1990-х гг. для рыночных преобразований на селе еще не было должных материальных условий, как, впрочем, не готово к ней было и само сельское население. Возникший в результате непродуманных реформ кризис аграрной сферы и политика деколлективизации привели к резкому ухудшению материального положения сельских семей, особенно имевших в своем составе детей.

Изучение эволюции сельской семьи на одном из переломных этапов современной истории России потребовало комплексного подхода к исследованию проблемы, что было

невозможно без учета достижений смежных научных дисциплин. Такой комплексный подход в историческом исследовании жизнедеятельности сельской семьи в указанный период предпринят в отечественной историографии впервые. Автор убеждена, что семья — не только основная структурная единица сельского социума, но и его фундамент. Семья выполняет целый ряд общественно значимых функций, среди которых ключевую роль играет функция репродуктивная. Историк подвергла тщательному анализу демографическую сферу села, не только изучив процессы, связанные с воспроизводством поколений, но и отметив новые нюансы в брачно-репродуктивном поведении жителей села. Важен вывод о значительном распространении среди сельских семей кризисных явлений, таких как рост неформальных брачных связей при сокращении числа регистрируемых браков, увеличение числа разводов и внебрачных рождений и, соответственно, рост неполных семей. Эти факторы привели к выводу о расширении на селе за период с 1989 по 2002 гг. позиций неполных (обычно материнских) семей: их доля составила более трети от всех семей (с. 205).

Изменения в соотношении демографических типов сельских семей автор объясняет особенностями экономической ситуации. На селе выросла доля семей (домохозяйств) численностью в 3–4 человека, и даже более крупных (от 5 человек) (с. 197). Автор усматривает в этом своеобразное лукавство «переписной статистики»: Всероссийская перепись населения 2002 г. учитывала не просто семьи, а домохозяйства, которые могли включать в себя и неродственников. Подобные изменения в семейной структуре сельского населения были обусловлены не столько демографическими, сколько экономическими причинами. Историк указывает, что новая экономическая реальность заставила сельские семьи активизировать свою хозяйственную деятельность ради выживания. В результате нередко происходило объединение хозяйств и трудовых усилий прежде всего родственных и соседских семей, которые совместно вели общее домохозяйство, что формально приводило к повышению доли более крупных домохозяйств в общем составе сельских семей.

Поскольку сельская семья — это еще и производственная микроструктура, автор детально изучает опыт ее адаптации к резко изменившейся и очень непростой экономической

ситуации 1990-х гг. Негативные социально-экономические последствия рыночной реформы поставили значительную часть селян на грань физического выживания. Для преодоления этого вызова сельской семье пришлось выработать собственную «стратегию выживания». Автор показывает, в чем конкретно заключалась такая адаптационная стратегия: это исключительная опора на возможности личного подсобного хозяйства и всемерное использование трудового потенциала семьи (т. е. неустанный, «рабский» труд без каких-либо средств механизации); режим строжайшей экономии буквально на всех расходах. Анализу особенностей развития таких хозяйств посвящена специальная глава, исследующая не только их природу как потребительских хозяйств, но и экономический вклад в жизнеобеспечение семьи. К сожалению, стремление экономить на всем заставляло сельскую (как и городскую) семью абсолютно минимизировать свою воспроизводственную функцию, т. е. рождение детей. В монографии убедительно раскрываются тяжелейшие последствия такого ограничения как для самих семей, так и для государства в целом.

Немало внимания уделено сельской семье как эволюционирующей хозяйственно-экономической единице. Автор детально изучила положение личного подсобного хозяйства — от «крестьянского двора» в доколхозный период до весьма значимой его роли в жизни колхозных семей, которые, благодаря ему, получая мизерные доходы от общественного колхозного хозяйства, пережили не только голод начала 1930-х гг., но и Великую Отечественную войну и трудные послевоенные годы. На широком историческом материале убедительно показана исключительная важность этого хозяйства в формировании доходов сельских семей, несмотря на то что советское руководство всегда стремилось свести его роль до уровня вспомогательного. Показателен анализ значения личного подсобного хозяйства для физического и экономического выжива-

ния сельской семьи на примере экстремально-го периода 1990-х гг., когда его продукция не только кормила семью, но и частично уходила на рынок, принося семье столь необходимые наличные деньги, которых сельхозпредприятия нового типа крестьянам чаще всего не выплачивали. В условиях резкого снижения производства в колхозах личные подсобные хозяйства жителей села, благодаря их неустанному труду, переживали настоящий экономический подъем.

Научный интерес представляет тщательно проведенный автором анализ общих итогов аграрной реформы как с позиций развития аграрного производства, так и в социальном плане. Рассмотрены ее немногочисленные позитивные результаты, а также основные упущения реформаторов, которых оказалось значительно больше. Особенно очевидны они при сопоставлении с показателями дореформенного 1990 г. (тогда всё, казалось, было настолько плохо, что рыночные реформы виделись абсолютно неизбежными!). Это и резкое снижение (практически на 1/2) объемов аграрного производства, развал колхозов и совхозов, падение уровня механизации труда (на 30 %), существенное сокращение пахотных и посевных площадей в стране (от 1/4 до 1/3), развал общественного животноводства.

Изученные О. М. Вербицкой проблемы весьма актуальны не только в научном плане, но и с точки зрения сегодняшней реальной практики. Необходимо, однако, отметить имеющиеся упущения. В частности, нам представляется, что монография только бы выиграла, если бы в ней определенное отражение получили предпринимательские семьи на селе, семьи фермеров. Каким образом формировался данный слой, из кого рекрутировался и почему он так и не нашел должной поддержки среди жителей-односельчан? Прочтение книги приводит к предположению о том, что российская сельская семья окончательно потеряла свою историческую функцию по воспроизводству народонаселения страны.

*Г. Е. Корнилов, д.и.н.,
Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)*